Science for Education Today

2026. Том 16. № 5 http://sciforedu.ru ISSN 2658-6762

УДК 37.042.2+159.942.2+316.628
DOI: 10.15293/2658-6762.2605.02

Научная статья / Research Full Article
Язык статьи: русский / Article language: Russian

Влияние чувства одиночества на академическую успеваемость и мотивацию старшеклассников сельской школы

Ю. Т. Антонова[1], Т. И. Никифорова[2]

[1] Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия
[2] Академия наук Республики Саха (Якутии), Якутск, Россия

Проблема и цель. *В статье рассматривается проблема одиночества среди школьников старших классов сельской школы Якутии. На развитие их чувства одиночества влияет ряд условий: оно обусловлено климатическими условиями и этническими особенностями жителей Крайнего Севера. Теоретико-методологический анализ показывает, что чувство одиночества является сложным феноменом, который в зависимости от личностных особенностей может быть как источником прокрастинации, так и катализатором внутреннего развития. Цель исследования – выявление особенностей влияния чувства одиночества на академическую успеваемость учащихся старших классов сельской школы Якутии.*

Методология. *Методологическую основу составили комплексный и системный подходы, позволившие всесторонне изучить объект. Исследование включало теоретический анализ отечественных и зарубежных психолого-педагогических источников, в том числе научно-популярных изданий и справочных материалов. Эмпирическая часть базировалась на стандартизированных методиках: Шкалах академической мотивации школьников Т. О. Гордеевой (2017), Шкале одиночества UCLA-R Д. Рассела в адаптации Л. А. Пергаменщика и Н. Н. Лепешинского (2008), Шкале самоуважения Розенберга в адаптации А. А. Золотаревой (2020). Диагностическая работа проводилась в течение 2025/26 учебного года среди учащихся старших классов Бердигестяхской СОШ им. С. П. Данилова. Выборка состояла из подростков 16–17 лет (N = 70). Исследование осуществлялось с согласия родителей (законных представителей) и разрешения администрации школы.*

Результаты. *Полученные с помощью корреляционного анализа Пирсона данные подтверждают гипотезу о негативном влиянии чувства одиночества на академическую мотивацию и успеваемость учащихся. Отмечено, что школьники с высоким уровнем одиночества демонстрируют более низкую мотивацию к учебе.*

Проведенное исследование выявило остроту проблемы одиночества среди подростков в условиях цифровизации общества. Установлено, что чувство одиночества негативно сказывается на академической мотивации и успеваемости старшеклассников сельских школ Якутии.

Библиографическая ссылка: Антонова Ю. Т., Никифорова Т. И. Влияние чувства одиночества на академическую успеваемость и мотивацию старшеклассников сельской школы // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 5. – С. 29–49. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2605.02

Автор для корреспонденции: Ю. Т. Антонова, antonovayt@s-vfu.ru

© Ю. Т. Антонова, Т. И. Никифорова, 2026

© 2011–2026 Science for Education Today **Все права защищены**

Обобщив опыт работы сельских школ Якутии, авторы выделяют, что с учетом экстремальных природно-климатических условий Крайнего Севера, специфики этнической культуры и ограничений в организации межличностных коммуникаций сельские школьники особенно нуждаются в целенаправленной психологической поддержке. В связи с этим предложены рекомендации сельским школам для повышения академической мотивации и снижения чувства одиночества.

Заключение. *Результаты исследования позволили выявить влияние особенностей сельской местности Якутии, где функционируют общеобразовательные школы, на чувство одиночества учащихся старших классов; установлено, что чувство одиночества имеет непосредственную связь с академической успеваемостью и мотивацией учащихся старших классов сельской школы Якутии.*

Ключевые слова: *академическая успеваемость; чувство одиночества; учащиеся старших классов; академическая мотивация школьников; уровень одиночества; самоуважение.*

Постановка проблемы

Вопрос академической успеваемости является актуальным на всех ступенях образования, однако в сфере среднего общего образования, где обучающиеся готовятся к государственной итоговой аттестации (ГИА), он приобретает особую значимость. По результатам ГИА делается вывод деятельности школы, ни одно образовательное учреждение в России не освобождено от этой процедуры. Весь образовательный процесс направлен на повышение успеваемости, и в этом вопросе необходим комплексный подход.

В условиях цифровизации общества и доминирования интернет-общения остро встает проблема интернет-зависимости, от которой в первую очередь страдают дети. У подростков все чаще проявляется синдром откладывания (прокрастинация). Данный вопрос широко обсуждается в науке. Так, в работе Y. Zheng и Y. Feng выявлено, что академическая прокрастинация зависит от интернет-зависимости, что свидетельствует о негативном влиянии киберпространства на личность подростка [14]. В то же время A. Jijy с соавт. утверждают, что интернет-зависимость не влияет на чувство одиночества и самооценку [6]. Противоречивость выводов зарубежных исследований актуализирует проблему одиночества среди школьников.

Как утверждают Е. Е. Чурилова и М. А. Каминская, «…переживание одиночества было присуще людям на каждом периоде становления человеческого общества» [25, с. 115]. Однако на фоне цифровизации уровень одиночества повысился [24], а его локация сместилась из «каменных джунглей» в сельскую местность, где уровень «живого» общения снижен из-за информационной перегрузки и цифровой зависимости. Современные сельские школы Якутии имеют свои особенности. В первую очередь это узкий социальный круг, связанный с ограниченным выбором общения, а также географическая удаленность от центра. Особую роль играет этническая принадлежность: якуты как жители сурового края очень сдержаны и скромны в общении. У молодежи из провинции социальный конформизм проявляется сильнее, чем у выросших в мегаполисах, поскольку в небольших городах слабее развиты независимые от администрации молодежные движения [22, с. 139]. Данная особенность также может вли-

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

ять на уровень одиночества. Феномен, связанный с мировоззрением и способами преодоления одиночества, рассматривали зарубежные авторы, такие как J. M. Nelson, A. Jeffrey, M. A. Ferguson, S. A. Schnitker [9]. Ряд российских авторов (Ю. М. Забродин, Е. Л. Солдатова, О. О. Андронникова, Ю. М. Перевозкина) отмечают, что этнос выступает целостной и интегральной характеристикой общности, а культура – ее непременным атрибутом [18].

Интересна работа Н. А. Буравлевой и И. В. Атамановой, которые подчеркивают, что традиционные ценности оказывают неоднозначное влияние на инновативность [17, с. 56]. Результаты их исследования доказывают, что транзитивность общества и особенности этнической принадлежности, заложенные на генном уровне, влияют на ощущение одиночества [16]. При оказании психологической поддержки и преодолении последствий нарушений межличностных коммуникаций в экстремальных ситуациях необходимы знания о переживании одиночества в условиях нормы для разных этнических групп. Поэтому важно создавать психологически безопасную среду, где личность чувствовала бы себя защищенной.

Психологически безопасная среда оказывает непосредственное влияние на чувство одиночества и академическую успеваемость, о чем свидетельствует работа зарубежных авторов K. I. Qtoof и I. M. Horoub [10].

Чувство одиночества негативно воздействует на вовлеченность в учебный процесс и общее благополучие, а также может привести к академическому выгоранию [11]. T. Jurin отмечает, что на уровень одиночества влияет низкая самооценка, связанная с плохим физическим здоровьем [7]. У тех, кто испытывает одиночество, повышен риск таких заболеваний, как депрессия, деменция, инфекционные болезни [5]. Чем выше уровень одиночества, тем выше показатель стресса[1]. Наличие чувства одиночества может быть индикатором отрицательной оценки окружающей среды. В подростковом возрасте школа и школьная жизнь часто тесно связаны с личной жизнью. Низкая успеваемость приводит к академическому выгоранию и может повлиять на удовлетворенность жизнью подростков [3; 12]. В данной работе под «удовлетворенностью жизнью» мы понимаем удовлетворенность школьной жизнью.

Негативная оценка окружающей среды влияет не только на социальное одиночество, но и на академическую вовлеченность[2]. Важно прививать подросткам самоконтроль и акцентировать внимание на самость. Р. С. Звягинцевым установлено, что самоконтроль и вовлеченность учащихся связаны с академической успешностью [19, с. 39]. Школа играет огромную роль в становлении полноценной личности подростка. C. Chance отмечает, что школы могут помочь справиться с одиночеством до того, как оно станет серьезной проблемой для психического здоровья личности и общества в

[1] Vismaya S., Manohar J. Shivanand; Chakrashali, Sulochanadevi. Association of Perceived Stress and Loneliness with Individual Academic Resilience: A Comparative Study among Hostelers and the Day Scholars of Professional College Students in Mysuru // Archives of Medicine and Health Sciences. - 2026. DOI: https://doi.org/10.4103/amhs.amhs_67_25 URL: https://elibrary.ru/jgggdy

[2] Гордеева Т. О., Сычев О. А., Гижицкий В. В., Гавриченкова Т. К. Шкалы внутренней и внешней академической мотивации школьников. Психологическая наука и образование. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 65-74. DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2017220206 URL: https://elibrary.ru/zcmzqt

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

целом [1]. В кризисных ситуациях, когда подросток ощущает одиночество, важно работать над формированием учебной мотивации.

В педагогической психологии проблема учебной мотивации широко обсуждается как определяющий фактор успешности учебного процесса[3]. Практика показывает, что учащиеся с высоким уровнем учебной мотивации имеют благоприятные семейные отношения. Участие родителей формирует у подростков правильное представление о потребности в знаниях, дисциплине и т. д. [21, с. 317]. Это особенно важно в старших классах, когда у подростка возникают экзистенциальные проблемы, связанные с чувством одиночества. В этом контексте интересно исследование И. С. Трифоновой, А. А. Токарева, А. Ю. Левенковой, в котором утверждается, что эмоции влияют на внутреннюю учебную мотивацию как положительно, так и отрицательно [13].

Возвращаясь к вопросу о связи одиночества с интернет-зависимостью, важно отметить необходимость формирования цифровой компетентности у подростков. Анализ работы В. Н. Панферова, Н. В. Суторминой и О. В. Рудыхиной позволяет заключить, что высокая цифровая компетентность сочетается с критическим мышлением, высокой обучаемостью и результативностью [23]. Умение эффективно и безопасно использовать цифровые технологии для работы с информацией способствует более эффективному усвоению учебного материала [23, с. 435]. Группа зарубежных исследователей выявила, что академическая успешность смягчает негативное влияние одиночества на восприятие новых технологий, в частности искусственного интеллекта (GenAI) [2].

Цель исследования – выявление особенностей влияния чувства одиночества на академическую успеваемость учащихся старших классов сельской школы Якутии.

Методология исследования

Чувство одиночества изучалось с древних времен. Аристотель рассматривал продуктивность переживания одиночества как возможность истинного сосредоточения и духовного уединения, а чувство себялюбия – как основу любой дружбы [24]. Таким образом, уже в Античности в интерпретации этого феномена было отмечено, что одиночество вызывает у человека два противоположных отношения, которые зависят от причин его переживания, возраста и других факторов. Выделяют объективный и субъективный аспекты одиночества. Феномен одиночества можно рассматривать как субъективное внутреннее переживание, возникающее в ответ на отсутствие или специфику взаимодействия с другими людьми [4] [25]. Во-первых, это отчуждение/изоляция, связанные с измененным (деформированным) характером общественных отношений. Во-вторых, это переживание личности, которая на интуитивном уровне ощущает враждебное отношение социума. Существует негативный смысл одиночества, затрудняющий вхождение личности в общество, и позитивный смысл, при котором одиночество рассматривается как ресурс для успешной интеграции в социум. Теоретический ана-

[3] Зарипова Т. В., Данилова Н. А. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента // Омский научный вестник. – 2015. – № 4(141). – С. 122-125. URL: https://elibrary.ru/uktxrz

[4] Колмогорова Л. С., Манакова Е. А. Типы переживания одиночества в контексте психического здоровья студентов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3(28). – С. 196-198. URL: https://elibrary.ru/pfpaxv

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

лиз показывает, что чувство одиночества является сложным переживанием, имеющим различные типы, и не всегда имеет негативный оттенок.

Методологической основой послужили комплексный и системный подходы, позволившие всесторонне изучить влияние чувства одиночества на академическую мотивацию, точно диагностировать его и разработать интервенции с учетом индивидуальных и возрастных особенностей подростков. Для достижения цели были использованы три диагностические методики.

1. Шкалы академической мотивации школьников (ШАМ-Ш). Данный опросник предназначен для измерения мотивации учебной деятельности старшеклассников. Он разработан Т. О. Гордеевой с коллегами на основе методики «Шкала академической мотивации» (ШАМ) и школьной версии опросника академической мотивации (AMS-C) Р. Валлеранда. Методика базируется на теории самодетерминации (СДТ) Э. Диси и Р. Райана, рассматривающей мотивационный континуум, включающий различные типы внешней и внутренней мотивации.

2. Шкала одиночества, UCLA (UCLA Loneliness Scale) – наиболее широко используемый инструмент для диагностики субъективного ощущения одиночества и социальной изоляции. Для данного исследования применена переработанная версия Д. Рассела (1980) в адаптации Л. А. Пергаменщика и Н. Н. Лепешинского (2008)[5].

3. Шкала самоуважения Розенберга (Rosenberg Self-Esteem Scale, RSES, 1965) – старейший и до сих пор востребованный инструмент измерения уровня самоуважения в социально-психологических исследованиях, адаптированный А. А. Золотаревой в 2020 г. [20].

Для анализа данных использовались описательная статистика, корреляционный анализ r-Пирсона и однофакторный дисперсионный анализ[6] [4; 8; 15].

Схема проведения исследования. Эмпирическое исследование проведено на базе Бердигестяхской СОШ им. С. П. Данилова (Горный район, Республика Саха (Якутия)). Участники – подростки 16–17 лет. Большинство из них уже определились с выбором вуза или планируют получить рабочую специальность в СПО. В классах преобладают дружеские отношения, школа является для них главным центром социализации. Однако есть и неактивно общающиеся подростки. Интерес к учебе зависит от практической пользы предмета для сдачи экзаменов и поступления. Многие учащиеся заняты домашним хозяйством или сезонными работами (уход за скотом, огородничество и пр.).

Исследование проводилось очно после получения разрешения администрации школы. Поездка в сельскую школу была организована на 3 календарных дня в связи с ее удаленностью. В процесс исследования входило знакомство со школой, встреча с заместителем директора по учебной работе, психологом и социальным педагогом. Сбор данных осуществлялся в групповой форме: анкетирование проводилось отдельно в каждом из трех

[5] Пергаменщик Л. А., Лепешинский Н. Н. О создании надежного инструмента измерения одиночества // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 21-34. URL: https://elibrary.ru/qkyzmm

[6] Zhang Z., Xiong J., Xiao B., Qin Y. Global Temperature Analysis Based on ARIMA Model and Pearson's Correlation Coefficient // International Conference on Electrical Drives, Power Electronics & Engineering (EDPEE), Athens, Greece. - 2025. - P. 443-448. DOI: https://doi.org/10.1109/EDPEE65754.2025.00082

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

10-х классов. На последнем этапе данные обрабатывались методами количественного анализа (математическая статистика, корреляция). При необходимости учащиеся задавали уточняющие вопросы, им подробно разъяснялась суть заданий, никто не торопился. Продолжительность диагностики в каждой группе составила от 25 до 35 минут. Использовались методики, соответствующие возрасту: шкала одиночества UCLA-R (12–18 лет), краткая шкала академической мотивации (15–18 лет), шкала самоуважения Розенберга (12–18 лет).

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 70 учащихся 10-х классов (10 «А» класс – 32 человека, 10 «Б» класс – 20 человек, 10 «В» класс – 18 человек). Это подростки 16–17 лет (37 девушек – 52,86 % и 33 юноши – 47,14 %). Все они являются коренными жителями, выходцами из многодетных сельских семей. Сменивших место жительства или семей эмигрантов нет. Доля семей с одинокими родителями составляет 10 %, образование родителей в основном среднее специальное (65 %) и т. д.

Сочетание трех методик позволило сформировать целостную картину влияния одиночества на академическую успеваемость учащихся 10-х классов сельской школы Якутии.

Результаты исследования

Исследование проведено с целью изучения влияния чувства одиночества и низкой самооценки на академическую успеваемость и мотивацию старшеклассников, а также анализа факторов, способствующих или препятствующих развитию учебной мотивации в условиях одиночества, и поиска возможных способов поддержки учеников.

Данные, полученные с помощью трех методик, были обработаны. Результаты по типам академической мотивации представлены на рисунках 1 и 2.

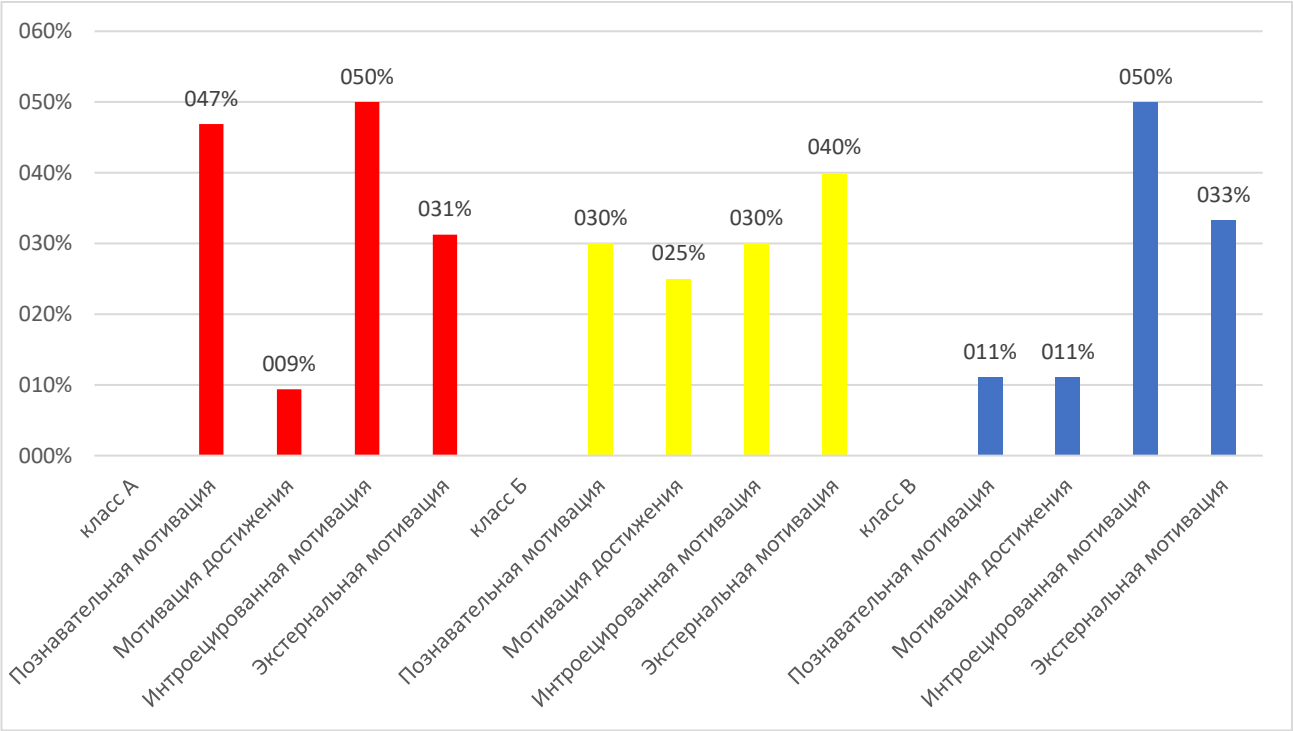

Рис. 1. Академическая мотивация 10-х классов

Fig. 1. Academic motivation, grade 10

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

В 10 «А» классе выявлены следующие типы мотивации: познавательный – у 46,88 % подростков, мотивация достижения – у 9,38 %, интроецированный – у 50 %, экстернальный – у 31,25 %. В этой группе присутствуют как внутренняя (познавательная), так и внешняя (интроецированная) мотивация. С одной стороны, обучение вызывает интерес и вовлеченность, с другой – воспринимается как обязанность, что свидетельствует о высокой вовлеченности, но и о риске переутомления и выгорания из-за стремления соответствовать статусу лучших учеников.

В 10 «Б» классе: познавательный тип – у 30 %, мотивация достижения – у 25 %, интроецированный – у 30 %, экстернальный – у 40 %. Для этой группы характерна высокая эффективность в достижении краткосрочных целей, но возможен поверхностный уровень усвоения материала и снижение продуктивности при отсутствии внешнего контроля. Учеба воспринимается как способ получения материальных благ, хороших оценок или избегания проблем с родителями.

В 10 «В» классе: познавательный тип – у 11,11 %, мотивация достижения – у 11,11 %, интроецированный – у 50 %, экстернальный – у 33,33 %. Обучение здесь выступает как нежелательная, но обязательная задача, обусловленная чувством долга и ответственности. Ключевым двигателем является стремление снизить внутренний конфликт, связанный с чувством вины и стыда перед собой и близкими. Нередко при таком типе мотивации наблюдается высокий уровень учебного стресса из-за постоянного самопринуждения.

Анализ мотивационной сферы трех классов показывает, что внешние стимулы преобладают над внутренним стремлением к знаниям. Учебная деятельность для большинства учащихся обусловлена внешним давлением или социальными ожиданиями.

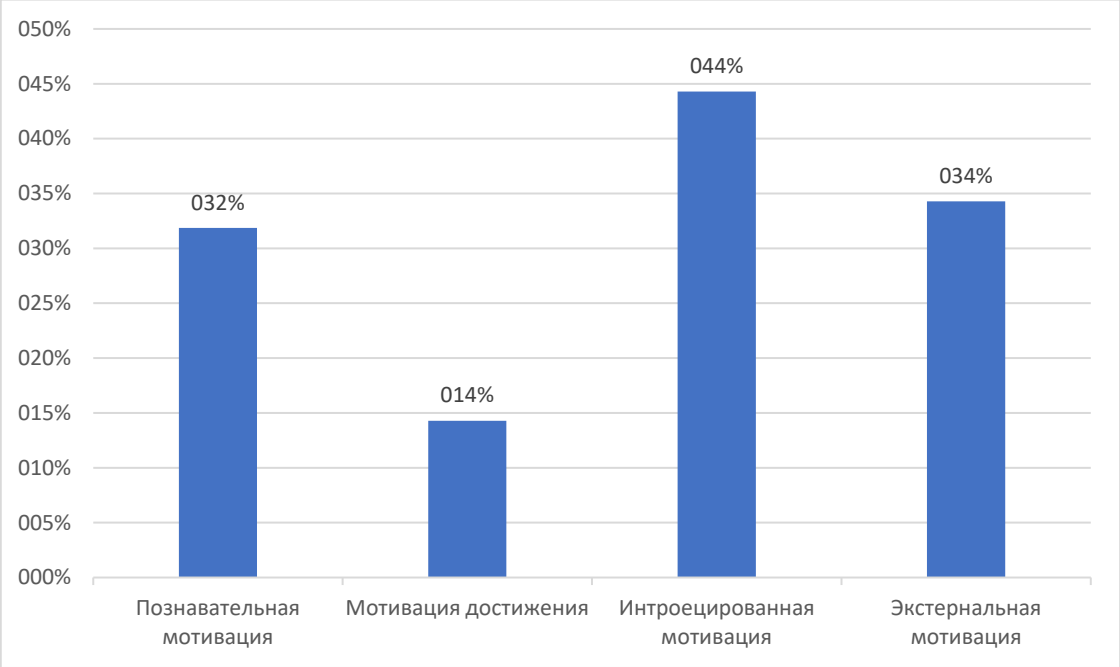

Рис. 2. Академическая мотивация всей параллели 10-х классов

Fig. 2. Academic motivation of the whole parallel of class 10

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Рисунок 2 иллюстрирует общий уровень мотивации по всей параллели. Познавательная мотивация выявлена у 31,86 % учеников. Она оценивает стремление узнавать новое, понимать предмет, проявлять интерес и получать удовольствие от познания. Позитивные аспекты: глубокое понимание материала, креативность, саморазвитие; негативные: информационная перегрузка, поглощенность процессом в ущерб практическому применению.

Мотивация достижения отмечена у 14,29 % подростков, что показывает стремление к максимально высоким результатам и удовольствие от решения трудных задач. Позитивные аспекты: высокая производительность, амбициозные цели, уверенность в себе; негативные: перфекционизм, страх неудачи, стресс и выгорание.

Интроецированная мотивация – у 44,29 % подростков, что говорит о побуждении к учебе через чувство стыда и долга перед собой или другими. Позитивные аспекты: академическая дисциплина, ответственность, развитие моральных норм; негативные: внутренние конфликты, самоосуждение при несоответствии завышенным стандартам.

Экстернальная мотивация – у 34,29 % подростков: следование требованиям социума как основной мотив. Позитивные аспекты: эффективность для краткосрочных целей, стимуляция продуктивности на начальном этапе; негативные: отсутствие внутреннего удовлетворения, риск выгорания при исчезновении внешних стимулов.

Таким образом, на уровне всей параллели и отдельных групп доминирует интроецированный тип мотивации. Обучение часто воспринимается как тяжкий груз ответственности, навязанная обязанность и источник стресса, а не как путь интеллектуального развития. Главной целью становится избегание чувства вины перед близкими и обществом или страх признать собственную уязвимость. Образование превращается в ориентацию на общественное одобрение и контроль, где успех измеряется не личностным ростом, а соответствием чужим ожиданиям. Однако это не является обязательным правилом, поскольку подросток может не осознавать эту мотивацию; она не обязательно негативна: она может обеспечивать высокий уровень ответственности, дисциплины и успеваемости, а также продуктивность при выполнении малоинтересных заданий.

Результаты по методике «Шкала одиночества, UCLA» в адаптации Л. А. Пергаменщика и Н. Н. Лепешинского представлены на рисунке 3. В 10 «А» классе высокий уровень одиночества выявлен у 9,25 % подростков, средний – у 84,38 %, низкий – у 3,38 %; в 10 «Б» классе: высокий уровень – у 10 %, средний – у 80 %, низкий – у 10 %; в 10 «В» классе: высокий – у 5,56 %, средний – у 88,89 %, низкий – у 5,56 %.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

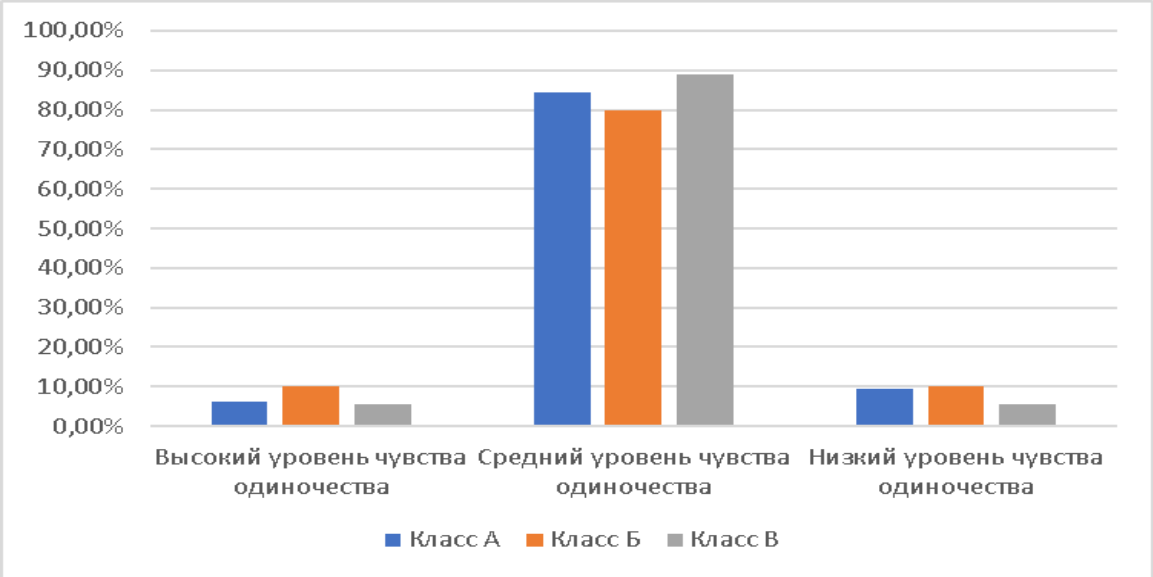

Рис. 3. Результаты по методике «Шкала одиночества, UCLA»

Fig. 3. Loneliness Scale

Результаты по «Шкале самоуважения Розенберга» в адаптации А. А. Золотаревой представлены на рисунке 4. В 10 «А» классе высокий уровень самоуважения у 22 % подростков, средний – у 75 %, низкий – у 3,13 %; в 10 «Б» классе: высокий – у 5 %, средний – у 85 %, низкий – у 10 %; в 10 «В» классе: высокий – у 33,33 %, средний – у 50 %, низкий – у 16,67 %.

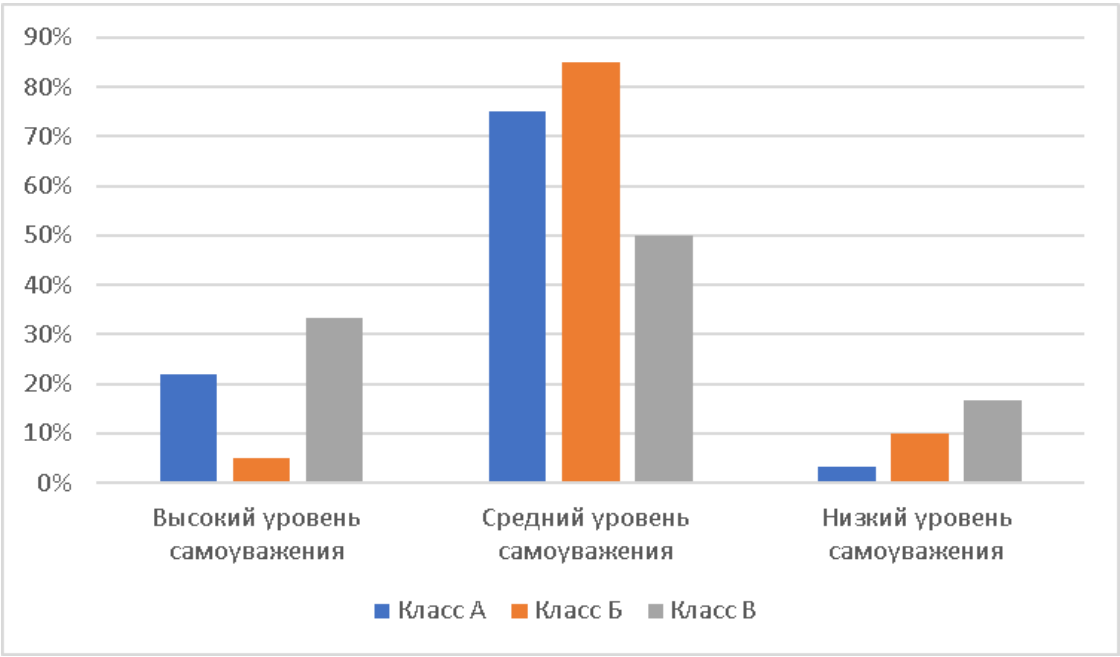

Рис. 4. Результаты по «Шкале самоуважения Розенберга»

Fig. 4. Self-esteem scale

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

С помощью корреляционного анализа по коэффициенту Пирсона установлены статистически значимые взаимосвязи между чувством одиночества и учебной мотивацией как по всей параллели, так и по отдельным классам.

Рисунок 5 показывает результаты корреляционного анализа влияния одиночества на академическую мотивацию по всей выборке (N = 70). Чувство одиночества выступает фактором, снижающим познавательную мотивацию (r = -0,22) и мотивацию достижения (r = -0,189). Наблюдается тенденция к небольшому росту интроецированной (r = -0,16) и экстернальной (r = -0,18) мотивации, что может указывать на попытку учащихся компенсировать нехватку общения через одобрение и похвалу за учебные достижения. На уровне всей параллели выявлена слабая отрицательная корреляция между одиночеством и всеми четырьмя типами мотивации: познавательным (r = -0,22), достижения (r = -0,189), интроецированным (r = -0,16), экстернальным (r = -0,18). Это указывает на то, что социальная изоляция, приводящая к одиночеству, в целом снижает мотивацию к обучению, хотя низкие коэффициенты говорят о неоднородности выборки.

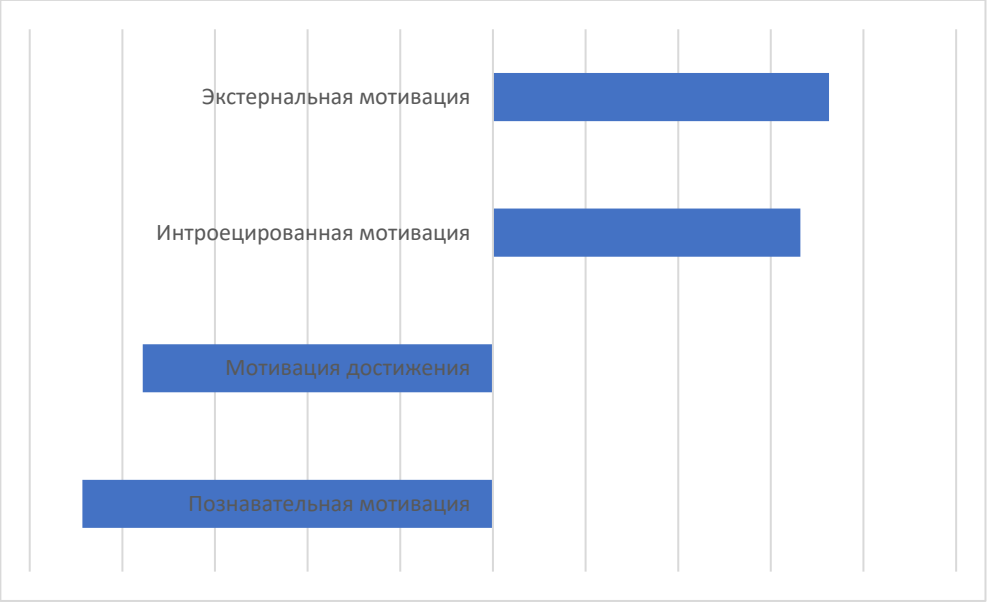

Рис. 5. Общая корреляция всей параллели 10-х классов
Fig. 5. Total correlation of the whole parallel of class 10

В 10 «А» классе, в отличие от общего результата, наблюдается положительная связь между одиночеством и всеми шкалами мотивации (рис. 6): познавательной (r = 0,136), достижения (r = 0,0382), интроецированной (r = 0,136), экстернальной (r = 0,0908). Специфика этого класса заключается в том, что дефицит общения компенсируется успехами в учебе: она становится инструментом самоутверждения и способом обретения статуса.

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

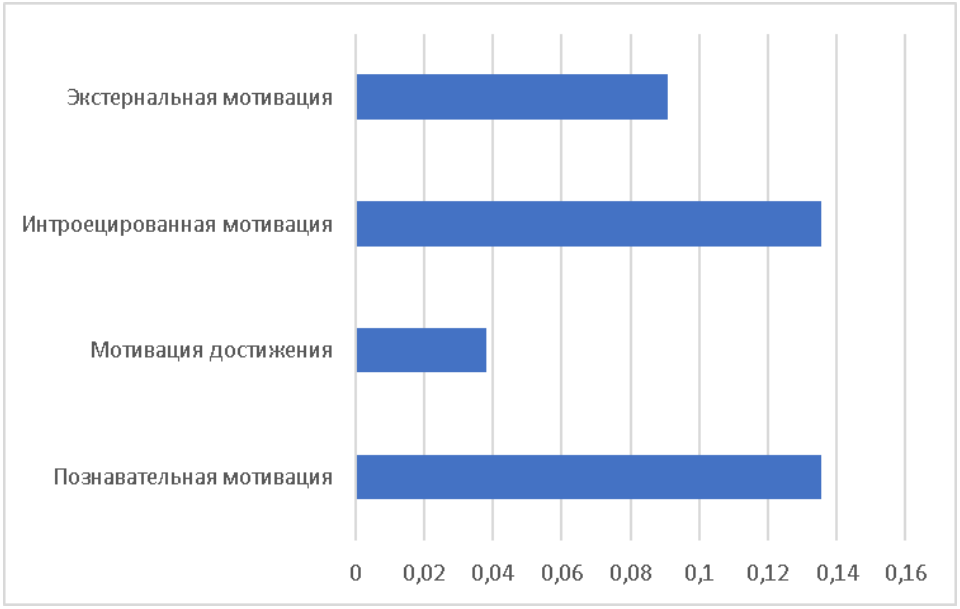

Рис. 6. Корреляция между чувством одиночества и академической мотивацией в 10 «А» классе
Fig. 6. Correlation between feeling lonely and academic motivation 10 «A» class

В 10 «Б» классе зафиксирована отрицательная связь между одиночеством и познавательной мотивацией (r = -0,387) и мотивацией достижения (r = -0,219), а также положительная – с интроецированной (r = 0,422) и экстернальной (r = 0,319) (рис. 7). Это означает, что испытывающие одиночество подростки учатся не из интереса и стремления к высоким результатам, а под влиянием внешнего давления, чувства долга и стыда.

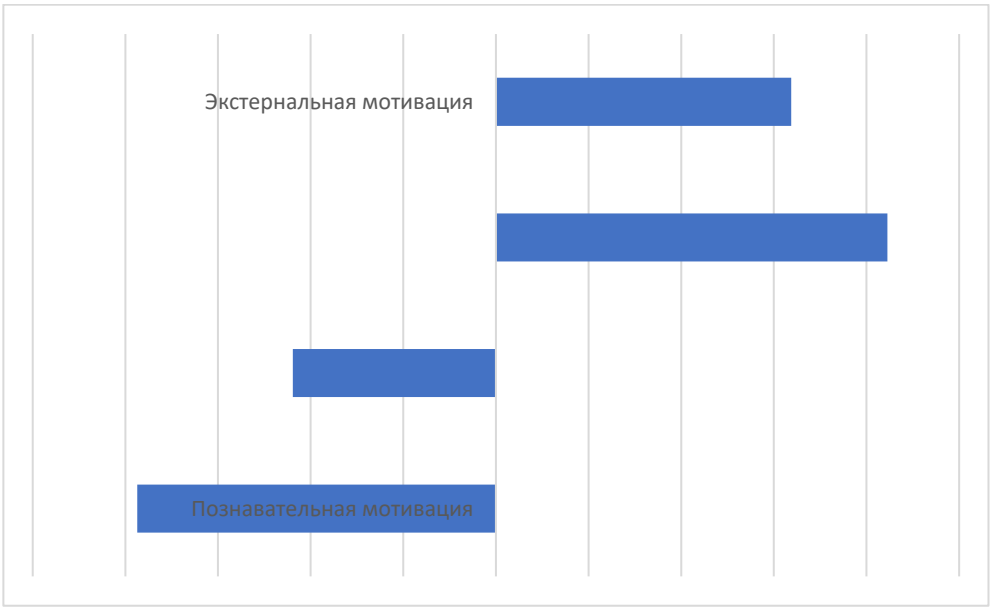

Рис. 7. Корреляция между чувством одиночества и академической мотивацией в 10 «Б» классе
Fig. 7. Correlation between feeling lonely and academic motivation in 10 «Б» grade

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

В 10 «В» классе выявлена наиболее сильная негативная связь (рис. 8): познавательная мотивация (r = -0,6109), достижения (r = -0,537), интроецированная (r = -0,0163), экстернальная (r = 0,1496). Высокие отрицательные коэффициенты по познавательной мотивации и мотивации достижения свидетельствуют о снижении интереса к знаниям и утрате веры в успех в учебе.

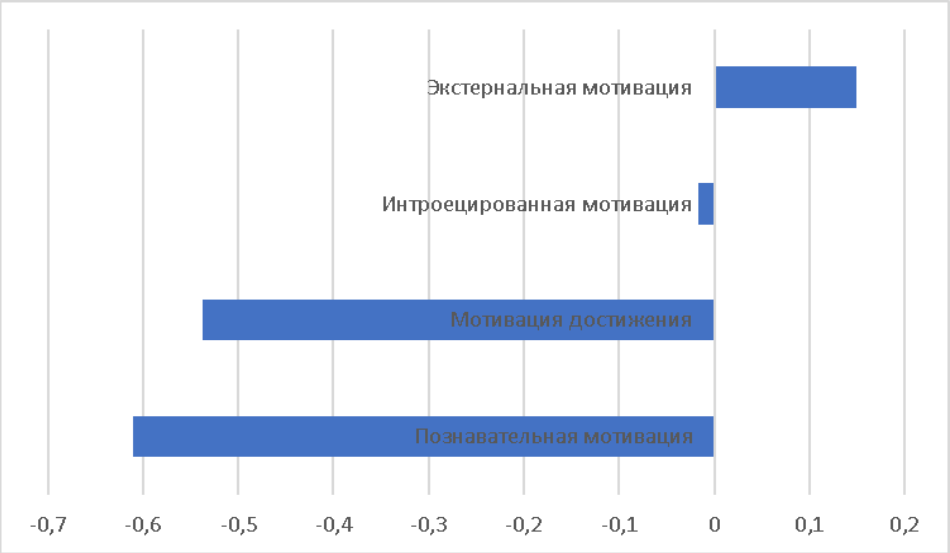

Рис. 8. Корреляция между чувством одиночества и академической мотивацией в 10 «В» классе
Fig. 8. Correlation between feeling lonely and academic motivation 10 «V» class

В целом средний балл влияния одиночества на академическую мотивацию по всей параллели и по отдельным группам низкий. Из всех учащихся 10-х классов 7,14 % имеют высокий уровень одиночества, среди которых у 34,29 % – экстернальный тип мотивации, а у 44,29 % – интроецированный.

В заключение отметим, что природно-климатические условия в Якутии достаточно суровые. При наступлении холодов жители могут вести изолированный образ жизни. В современное время этому способствуют и актированные дни, которые объявляются при экстремально низких температурах. Специфика этнической культуры жителей Крайнего Севера своеобразная, вплоть до прошлого столетия жители Якутии жили изолированно друг от друга, отдельными семьями в «алаасах» и только при появлении Советской власти система была сломана и коммуникация между жителями в той или и ной мере налажена, но стоит выделить, что некоторая обособленность и отчужденность на генном уровне оставляет след в структуре личности жителей Крайнего Севера[7]. Следовательно, указанные природно-климатические условия и особенности личности жителей Якутии способствуют обострению чувства одиночества у учащихся старших классов. В связи с этим нами предло-

[7] Борисова А. А. Аксиологические доминанты «алаасной культуры» народа саха // Вестник Якутского государственного университета. – 2007. – Т. 4, № 1. – С. 105-112. URL: https://elibrary.ru/jwtjuz

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

жен ряд рекомендаций для школьных психологов, педагогов и родителей (законных представителей), который направлен на повышение академической мотивации и снижение одиночества подростков.

1. Формирование эмоционально безопасной среды для учащихся.

2. Развитие учебного и социального взаимодействия: внедрение совместных творческих проектов, проведение классных часов и тренингов на темы эмпатии, сотрудничества и решения конфликтов.

3. Повышение значимости учебной мотивации: помощь в составлении долгосрочных и краткосрочных индивидуально значимых целей, разнообразие форм заданий (презентации, видео, ролевые игры, тимбилдинг, экскурсии, походы в театры).

4. Наблюдение за учениками с целью выявления изолированных школьников и проявления интереса к ним.

5. Вовлечение родителей и специалистов: совместный анализ наблюдений, поддержка ребенка дома, привлечение школьного психолога для диагностики и консультирования.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что влияние чувства одиночества на академическую мотивацию не является однородным и определяется спецификой микроклимата конкретного класса. Установлено, что одиночество может выступать в качестве «блокатора», подавляющего познавательную активность (10 «В» класс), стимула, при котором успехи в учебе компенсируют нехватку общения (10 «А» класс), а также фактора, меняющего вид мотивации с внутреннего интереса на внешнее давление и чувство вины/долга (10 «Б» класс).

Таким образом, полученные с помощью корреляционного анализа Пирсона данные *частично* подтверждают гипотезу о негативном влиянии одиночества на академическую мотивацию и успеваемость. Результаты характеризуют одиночество как феномен с неоднозначным, амбивалентным влиянием на личность, что позволяет утверждать: ощущение одиночества отражается в особенностях самовосприятия и поведения человека.

На уровне всей параллели и в 10 «В» классе гипотеза полностью подтверждается: чем выше одиночество, тем ниже академическая мотивация, т. е. желание учиться пропадает. В 10 «Б» классе она также подтверждается: интерес к учебе падает, и при этом растет чувство страха неудачи, долга и внешнего давления. В 10 «А» классе гипотеза о негативном влиянии одиночества на академическую мотивацию опровергается: здесь одиночество, наоборот, стимулирует учеников добиваться успехов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chance C. Reducing Loneliness Through Curriculum Design: Integrating Education // International Journal of Research and Innovation. – 2026. – Vol. 10 (2). – P. 18–20. DOI: https://doi.org/10.47772/IJRISS.2026.10200003
2. Cui M., Chen X., Sun P., Ma K., Xu X., Yan L. The impact of loneliness on university students' attitudes toward generative AI: the mediating role of meaning in life and the moderating roles of academic engagement and gender // Current Psychology. – 2026. – Vol. 45. – P. 116. DOI: https://doi.org/10.1007/s12144-025-08646-6

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

3. Davis K. L., Montag C. Jaak Panksepp's primary emotions are associated with Diener's global life satisfaction: How low arousal of the SADNESS/separation distress system could form the core of life satisfaction? // Personality Neuroscience. – 2024. – Vol. 7. – P. e11. DOI: https://doi.org/10.1017/pen.2024.4
4. Jin H., Ramirez J. S. B., Byeon K., Russ B. E., Falchier A., Linn G., Kiar G., Schroeder C. E., Vogelstein J. T., Milham M. P., Xu T. Is Pearson's correlation coefficient enough for functional connectivity in fMRI? // Imaging Neuroscience. – 2025. – Vol. 3. – P. 1052. DOI: https://doi.org/10.1162/IMAG.a.1052
5. Hoare J. The power of connected clinical teams: from loneliness to belonging // *Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine*. – 2023. – Vol. 18. – P. 16. DOI: https://doi.org/10.1186/s13010-023-00143-7
6. Jijy A., George A., George A. P., Kattimani A., Takkalaki B. D., Jyoti J., Sunil A., George J. T., T A., Ganesh G., Yalagud A., Jalihal R., Natekar D. S. Impact of Internet Addiction on Loneliness and Self-Esteem among Degree Students at Selected Degree Colleges in Bagalkot // *Scholars Journal of Applied Medical Sciences*. – 2026. – Vol. 14 (4). – P. 458-466. DOI: https://doi.org/10.36347/sjams.2026.v14i04.006
7. Jurin T. Kolika je cijena usamljenosti kod studenata? Odnos usamljenosti, psihičkog i općeg zdravlja te akademske uspješnosti // Social Psychiatry. – 2025. – Vol. 53 (4). – P. 337-358. DOI: https://doi.org/10.24869/spsih.2025.337
8. Kwatra A., Singh S. The Impact of Fear of Negative Evaluation on Social Loneliness and Academic Engagement among College Students // International Journal of Interdisciplinary Approaches in Psychology. – 2026. – Vol. 4 (4). – P. 195–206. DOI: https://doi.org/10.61113/ijiap.v4i4.1370
9. Nelson J. M., Jeffrey A., Ferguson M. A., Schnitker S. A. Learning From Anishinaabe Principles of Relationality, Process, and Reciprocity to Expand the Reach of Positive Psychology and Address Loneliness // International Journal of Applied Positive Psychology. – 2025. – Vol. 10. – P. 26. DOI: https://doi.org/10.1007/s41042-024-00212-y
10. Qtoof K. I., Horoub I. M. Understanding the Impact of the Israel-Gaza War in 2023 on the Academic Performance and Well-being of Palestinian University Students: Perceived Loneliness and Academic Burnout // Dirasat: Human and Social Sciences. – 2025. – Vol. 52 (3). – P. 6685. DOI: https://doi.org/10.35516/hum.v52i3.6685
11. Rahman F. H., Hanifah F. Loneliness sebagai prediktor academic burnout pada mahasiswa perantau di universitas negeri semarang // Educational : Jurnal Inovasi Pendidikan & Pengajaran. – 2026. – Vol. 6 (2). – P. 796–805. DOI: https://doi.org/10.51878/educational.v6i2.9915
12. Shim T., Go E. The Impact of School Burnout on Life Satisfaction Among University Students: The Mediating Effects of Loneliness and Fear of Alienation // Behavioral Sciences. – 2025. – Vol. 15 (8). – P. 1083. DOI: https://doi.org/10.3390/bs15081083
13. Trifonova I. S., Tokarev A. A., Levenkova A. Yu. Creating a supportive learning environment: The impact of dominant love styles on students' motivation // Science for Education Today. – 2023. – Vol. 13 (5). – P. 31–50. URL: https://elibrary.ru/aycavi DOI: https://doi.org/10.15293/2658-6762.2305.02
14. Zheng Y., Feng Y. Relationship between loneliness and academic procrastination with cyberspace addiction in single-parent adolescents' academic // Frontiers in Psychology. – 2026. –Vol. 17. – P. 1714353. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2026.1714353
15. Апенько С. Н., Лукаш А. В., Давыдов А. И. Сущность и характеристика компетенций в оценках ключевых участников образовательного процесса // Высшее образование в России. –

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

2025. – Т. 34, № 7. – С. 109–132. URL: https://elibrary.ru/yjanbw DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-7-109-132

16. Бармина П. С., Нозикова Н. В. Особенности межличностных отношений и переживания одиночества в юношеском возрасте в зависимости от фактора пола // Экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 167–181. URL: https://elibrary.ru/xshsdt DOI: https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160110 .
17. Буравлева Н. А., Атаманова И. В. Психологические характеристики деятельности, традиционные ценности и ценности безопасности вузовской молодежи в контексте инновативности // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 84. – С. 48–69. URL: https://elibrary.ru/hsderc DOI: https://doi.org/10.17223/17267080/84/3
18. Забродин Ю. М., Солдатова Е. Л., Андронникова О. О., Перевозкина Ю. М. Этническая принадлежность как фактор субъективного переживания одиночества в студенческом возрасте // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 142–170. URL: https://elibrary.ru/xnihnt DOI: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-1-142-170
19. Звягинцев Р. С. Личностные характеристики учащихся резильентных и неблагополучных школ: разные дети или разные школы // Вопросы образования. – 2021. – № 3. – С. 33–61. URL: https://elibrary.ru/tkfhdt DOI: https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-33-61
20. Золотарева А. А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2020. – № 2. – С. 52–57. URL: https://elibrary.ru/uakgxs DOI https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.2.52-57
21. Канюк А. С., Стародумов Л. Л. Влияние психологической дистанции между членами семьи на мотивацию подростка к учебе // Право и управление. – 2023. – № 7. – С. 313–318. URL: https://elibrary.ru/dulrob
22. Лисовская И. В., Омельченко Е. Л., Гарифзянова А. Р. Молодежь едет учиться в мегаполис: как не остаться в одиночестве // Вопросы образования. – 2024. – № 3 (2). – С. 136–170. URL: https://elibrary.ru/ispxgq DOI: https://doi.org/10.17323/vo-2024-17283
23. Панферов В. Н., Сутормина Н. В., Рудыхина О. В. Когнитивно-стилевые характеристики, показатели учебной активности и успеваемости школьников и студентов с разными показателями цифровой компетентности и использования интернета // Перспективы науки и образования. – 2025. – № 2 (74). – С. 424–442. URL: https://elibrary.ru/yssudd DOI: https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.27
24. Ткач С., Русакова М. М., Санадзе Я. Д. Влияние офлайн и онлайн-практик на подростковое одиночество // Вестник Института социологии. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 163–179. URL: https://elibrary.ru/rsuito DOI: https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.1.9
25. Чурилова Е. Е., Каминская М. А. Феномен одиночества в философии и психологии // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 114–129. URL: https://elibrary.ru/vljxdt DOI: https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.013

Поступила: 28 июня 2026 Принята: 2 сентября 2026 Опубликована: 31 октября 2026

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Антонова Юлия Тихоновна
кандидат педагогических наук, доцент
кафедра психологии и социальных наук,
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова,
ул. Белинского, 58, 677000, Якутск, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9381-6137
SPIN-код: 2566-0493
E-mail: antonovayt@s-vfu.ru

Никифорова Татьяна Ивановна
кандидат педагогических наук, доцент
ведущий научный сотрудник
ГБУ «Академия наук РС(Я)»
пр. Ленина, 33, 677000, Якутск, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9857-6507
SPIN-код: 4155-3247
E-mail: ntivanovna21@mail.ru

© 2011–2026 Science for Education Today Все права защищены

Science for Education Today

2026, vol. 16, issue 5 http://en.sciforedu.ru/ ISSN 2658-6762

DOI: 10.15293/2658-6762.2605.02 Research Full Article / Article language: Russian

The impact of loneliness on academic performance and motivation among rural high school students

Yulia T. Antonova [1], Tatyana I. Nikiforova [2]

[1] M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation
[2] Academy of Sciences RS(I), Yakutsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of loneliness among rural high school students in Yakutia. A number of factors influence the development of their feelings of loneliness; these factors are determined by the climatic and ethnic characteristics of the inhabitants of the Far North. The theoretical and methodological analyses show that loneliness is a complex phenomenon that, depending on personal characteristics, can be either a source of procrastination or a catalyst for internal development. The aim of this study is to identify how loneliness influences the academic performance of senior students in rural schools in Yakutia.*

Materials and Methods. *The methodological basis of the study consists of comprehensive and systematic approaches, which made it possible to study the problem comprehensively. The study includes a theoretical analysis of Russian and international literature, based on a wide range of psychological and pedagogical sources, popular research publications and reference materials.*

The empirical part is based on standardized methods: T. O. Gordeeva's School Academic Motivation Scale (2017), the UCLA-R Loneliness Scale by David Russell, adapted by L. A. Pergamenshchik and N. N. Lepeshinsky (2008), and Rosenberg's Self-Esteem Scale, adapted by A. A. Zolotareva (2020). The assessment was carried out during the 2025–2026 academic year among senior students of the Berdigestakh Secondary School named after S. P. Danilov. The sample consisted of adolescents aged 16–17 (N = 70). The study was conducted with the consent of parents (legal representatives) and with the permission of the school administration.

Results. *The data obtained using Pearson's correlation analysis confirm the hypothesis about the negative impact of loneliness on students' academic motivation and academic performance. It has been revealed that schoolchildren with a high level of loneliness demonstrate lower motivation to study.*

The study revealed the severity of the problem of loneliness among adolescents in the context of the digitalization of society. It was established that the feeling of loneliness has a negative impact on the academic motivation and academic performance of high school students in rural schools in Yakutia. Summarizing the experience of rural schools in Yakutia, the authors highlight that, taking into account

For citation

Antonova Y. T., Nikiforova T. I. The impact of loneliness on academic performance and motivation among rural high school students. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (5), pp. 29–49. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2605.02

Corresponding Author: Yulia T. Antonova, antonovayt@s-vfu.ru

© *Yulia T. Antonova, Tatyana I. Nikiforova, 2026*

© 2011–2026 Science for Education Today **All rights reserved**

the extreme natural and climatic conditions of the Far North, the specifics of ethnic culture, and the limitations in organizing interpersonal communication, rural schoolchildren especially need targeted psychological support. In this regard, the authors propose a number of recommendations for rural schools to enhance academic motivation and reduce feelings of loneliness.

***Conclusions**. The study reveals the influence of the characteristics of rural areas in Yakutia on the sense of loneliness among high school rural students. It has been found that loneliness correlates with the academic performance and motivation of rural high school students in Yakutia.*

Keywords

Academic performance; Loneliness; High school students; Academic motivation of schoolchildren; Level of loneliness; Self-esteem.

REFERENCES

1. Chance C. Reducing loneliness through curriculum design: Integrating education. *International Journal of Research and Innovation in Social Science*, 2026, vol. 10 (2), pp. 18–20.DOI: https://doi.org/10.47772/IJRISS.2026.10200003
2. Cui M., Chen X., Sun P., Ma K., Xu X., Yan L. The impact of loneliness on university students' attitudes toward generative AI: The mediating role of meaning in life and the moderating roles of academic engagement and gender. *Current Psychology*, 2026, vol. 45, pp. 116. DOI: https://doi.org/10.1007/s12144-025-08646-6
3. Davis K. L., Montag C. Jaak Panksepp's primary emotions are associated with Diener's global life satisfaction: How low arousal of the SADNESS/separation distress system could form the core of life satisfaction? *Personality Neuroscience*, 2024, vol. 7, pp. e11. DOI: https://doi.org/10.1017/pen.2024.4
4. Jin H., Ramirez J. S. B., Byeon K., Russ B. E., Falchier A., Linn G., Kiar G., Schroeder C. E., Vogelstein J. T., Milham M. P., Xu T. Is Pearson's correlation coefficient enough for functional connectivity in fMRI? *Imaging Neuroscience*, 2025, vol. 3, pp. 1052. DOI: https://doi.org/10.1162/IMAG.a.1052
5. Hoare J. The power of connected clinical teams: from loneliness to belonging. *Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine*, 2023, vol. 18, pp. 16. DOI: https://doi.org/10.1186/s13010-023-00143-7
6. Jijy A., George A., George A. P., Kattimani A., Takkalaki B. D., Jyoti J., Sunil A., George J. T., T A., Ganesh G., Yalagud A., Jalihal R., Natekar D. S. Impact of internet addiction on loneliness and self-esteem among degree students at selected degree colleges in Bagalkot. *Scholars Journal of Applied Medical Sciences*, 2026, vol. 14 (4), pp. 458-466. DOI: https://doi.org/10.36347/sjams.2026.v14i04.006
7. Jurin T. What Is the Cost of Loneliness Among University Students? The Relationship Between Loneliness, Mental and General Health, and Academic Achievement. *Social Psychiatry*, 2025, vol. 53 (4), pp. 337-358. DOI: https://doi.org/10.24869/spsih.2025.337
8. Kwatra A., Singh S. The Impact of fear of negative evaluation on social loneliness and academic engagement among college students. *International Journal of Interdisciplinary Approaches in Psychology*, 2026, vol. 4 (4), pp. 195-206. DOI: https://doi.org/10.61113/ijiap.v4i4.1370
9. Nelson J. M., Jeffrey A., Ferguson M. A., Schnitker S. A. Learning from Anishinaabe principles of relationality, process, and reciprocity to expand the reach of positive psychology and address loneliness. *International Journal of Applied Positive Psychology*, 2025, vol. 10, pp. 26. DOI: https://doi.org/10.1007/s41042-024-00212-y

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

10. Qtoof K. I., Horoub I. M. Understanding the impact of the Israel-Gaza war in 2023 on the academic performance and well-being of palestinian university students: Perceived loneliness and academic burnout. *Dirasat: Human and Social Sciences*, 2025, vol. 52 (3), pp. 6685. DOI: https://doi.org/10.35516/hum.v52i3.6685
11. Rahman F. H., Hanifah F. Loneliness sebagai prediktor academic burnout pada mahasiswa perantau di universitas negeri semarang. *Educational: Jurnal Inovasi Pendidikan & Pengajaran*, 2026, vol. 6 (2), pp. 796-805. DOI: https://doi.org/10.51878/educational.v6i2.9915
12. Shim T., Go E. The impact of school burnout on life satisfaction among university students: the mediating effects of loneliness and fear of alienation. *Behavioral Sciences*, 2025, vol. 15 (8), pp. 1083. DOI: https://doi.org/10.3390/bs15081083
13. Trifonova I. S., Tokarev A. A., Levenkova A. Yu. Creating a supportive learning environment: The impact of dominant love styles on students' motivation. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (5), pp. 31-50. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/aycavi DOI: https://doi.org/10.15293/2658-6762.2305.02
14. Zheng Y., Feng Y. Relationship between loneliness and academic procrastination with cyberspace addiction in single-parent adolescents' academic. *Frontiers in Psychology*, 2026, vol. 17, pp. 1714353. DOI: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2026.1714353
15. Апенко S. N., Lukash A. V., Davydov A. I. Essence and characteristics of competences in the assessment of key participants in the educational process. *Higher Education in Russia*, 2025, vol. 34 (7), pp. 109-132. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/yjanbw DOI: https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-7-109-132
16. Barmina P. S., Nozikova N. V. Peculiar features of interpersonal relationships and experiences of loneliness in adolescence depending on the gender factor. *Experimental Psychology*, 2023, vol. 16 (1), pp. 167-181. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/xshsdt DOI: https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160110
17. Buravleva N. A., Atamanova I. V. Psychological characteristics of activity, traditional values and safety values of university youth in the context of innovativeness. *Siberian Psychological Journal*, 2022, no. 84, pp. 48-69. URL: https://elibrary.ru/hsderc DOI: https://doi.org/10.17223/17267080/84/3
18. Zabrodin Yu. M., Soldatova E. L., Andronnikova O. O., Perevozkina Yu. M. Ethnicity as a factor in the subjective experience of loneliness in students. *Education and Science*, 2023, vol. 25 (1), pp. 142-170. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/xnihnt DOI: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-1-142-170
19. Zvyagintsev R. S. Personality traits of students in resilient and struggling schools: Different children or different schools. *Education Issues*, 2021, no. 3, pp. 33-61. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/tkfhdt DOI: https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-33-61
20. Zolotareva A. A. Validity and reliability of the Russian version of the Rosenberg self-esteem scale. *Omsk University Bulletin. Series: Psychology*, 2020, no. 2, pp. 52-57. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/uakgxs DOI https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.2.52-57
21. Kanyuk A. S., Starodumov L. L. The influence of psychological distance between family members on a teenager's motivation to study. *Law and Management*, 2023, no. 7, pp. 313-318. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/dulrob
22. Lisovskaya I. V., Omelchenko E. L., Garifzianova A. R. Youth is going to study in a metropolis: How not to stay alone. *Education Issues*, 2024, no. 3 (2), pp. 136-170. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/ispxgq DOI: https://doi.org/10.17323/vo-2024-17283

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

23. Panferov V. N., Sutormina N. V., Rudykhina O. V. Cognitive-style characteristics, indicators of educational activity and academic performance of schoolchildren and students with different indicators of digital competence and internet use. *Perspectives of Science and Education*, 2025, no. 2 (74), pp. 424-442. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/yssudd DOI: https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.27
24. Tkach S., Rusakova M. M., Sanadze Y. D. The impact of offline and online practices on teenage loneliness. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2025, vol. 16 (1), pp. 163-179. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/rsuito DOI: https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.1.9
26. Churilova E. E., Kaminskaya M. A. The phenomenon of loneliness in philosophy and psychology. *Vestnik of the Vyatsky State University*, 2020, no. 1, pp. 114-129. (In Russian) URL: https://elibrary.ru/vljxdt DOI: https://doi.org/10.25730/VSU.7606.20.013

Submitted: 28 June 2026 Accepted: 2 September 2026 Published: 31 October 2026

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Yulia Tikhonovna Antonova
PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Psychology and Social Sciences,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University,
58, Belinsky str., 677000, Yakutsk, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9381-6137
E-mail: antonovayt@s-vfu.ru

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved

Tatiana Ivanovna Nikiforova
PhD (Pedagogy), Associate Professor,
Senior research fellow
Academy of Sciences RS(I)
33, Lenina Pr., 677000, Yakutsk, Russian Federation.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-9857-6507
E-mail: ntivanovna21@mail.ru

© 2011–2026 Science for Education Today All rights reserved